

ПОЮ ОТЕЧЕСТВО

ЗДРАВСТВУЙ, ГОРОД
ЮНОСТИ МОЕЙ!

СОЧИ. Море, словно опрокинутое небо. Машущие опахалами листьев пальмы. Глянцевая зелень магнолий. Влажный, испещренный ароматами вечного цветения воздух. Здесь перед изумленным зрителем демонстрируют свое искусство лучшие творческие коллективы страны. В этом году на сцене Сочинского оперного театра в разгар летнего сезона выступала коллектива Театра оперы и балета имени Ахшера Навои.

Ни одного спектакля не пропустила я. И не только потому, что интересовалась с чисто профессиональной точки зрения сценическим мастерством ташкентских артистов. Каждый спектакль, каждая встреча с замечательными актерами театра имени Навои были для меня встречами с юностью. Я помню Ташкент двадцатых годов. Глянцевые, покосившиеся кибитки, обнесенные дувалами. Дороги, утопающие в пыли. Скрипучие арбы. Верблюжьи нараваны. И на этом фоне единственный театр «Колизей» с куполом цирка казался мне грандиозным архитек-

турным шедевром. И никакое воображение не в состоянии было вызвать то, что произошло здесь за последние десятилетия.

Пьян-базар, гулящий, словно разожженный улей. Пестрая, разноголосая толпа. Грязные лавки. Запачканные чайханы. И среди этого хаоса, подтаявшие под себя халаты, сидел базим — уличный певец. Он пел о счастье. И люди слушали его с упоением. Потом бросали монеты в худую чашку и расходились. А я еще долго стояла и слушала певца.

Кто-то из артистов подарил мне цветную открытку. На ней — величественное здание театра имени Навои, а перед ним фонтан — распу-

тившаяся коробочка с хлопком. Здесь когда-то был Пьян-базар, сказали мне. Так вот оно — воплощение мечты того самого базима, который пел о счастье! И дети народного певца, внуки его поют сегодня со сцены замечательного театра-дворца. Из искусством восхищается весь мир.

Я видела в Сочи на одном из спектаклей, как женщины из Ирака восхищались танцами Бернары Кариевой. Она — исполнительница роли Одетты в «Лебедином озере» — покорила их. И когда стихли аплодисменты, они спросили:

— Какой национальности эта танцовщица?

— Узбечка, — ответила переводчица.

— Узбекистан... Ташкент..., — проносили они, кивая головами. Они знают об этом замечательном крае, его столице. И сейчас еще перед моими глазами Одетта Кариевой — нежная, грациозная. И как-то невольно вспоминаются годы становления Советской власти в Туркестане. Женщины в парандже. Женщины, скрытые от мира густой сетной чапачи.

Это было в Ташкенте на улице Соборной (ныне улица Карла Маркса). Центр города. Выходной день. Толпы гуляющих. И среди них (о чудо!) я увидела девушку-узбечку с

открытым лицом. С гордо поднятой головой шла она — тонкая, как вова, смуглянка, с сотней блестящих косичек. Она смотрела прямо перед собой, не обращая внимания на взгляды прохожих. А взгляды были разные: одни удивленные, другие — презрительные. Девушка-узбечка без паранджи, с красным бантом на груди... О ней вспомнила я, восхищаясь мастерством Б. Кариевой.

Театр имени Навои показал в Сочи «Аиду», «Травиату», «Пиковую даму», «Корсаров», «Спартанку» и «Двенадцатую ночь». Все они проходили с аншлагом. Восторженно встретили зрители и новый балет Мухтара Ашрафи «Амулет любви». Аплодировали Галие Измайловой. Ни одного спектакля не пропустила я. Ведь это город юности моей демонстрировал свое искусство. Демонстрировал театр, который скоро отмечает свое 30-летие. И на разных языках приветствовали его туристы, отдыхающие в Сочи.

Ольга АРСКАЯ.
Актриса.

г. Сочи.